

Макферсон Джеймс

Поэмы древних бардов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д40

Д40 **Джеймс М.**
Поэмы древних бардов / Макферсон Джеймс – М.: Книга по Требованию, 2024. – 64 с.

ISBN 978-5-519-95015-2

ISBN 978-5-519-95015-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

спитъ въ разсѣлинѣ горы. Тешеревъ сокрылъ свою голову подъ крыло. Ни звѣрь ни птица невыходящъ на открытый воздухъ, кромѣ совы и лисицы: одна сидитъ уцѣплясь на изсохшемъ и обнаженномъ опъ листьей древѣ, другая показывается окруженная тучами на вершинѣ горы.

Путникъ, печаленъ, утомленъ, трепещущъ во мракѣ, сбился съ пути своего: онъ подался впередъ продираясь сквозь колючія кустарники, и съ безпокойнымъ духомъ слѣдуетъ внимая журчанію источника: онъ спрашивается, чтобъ не препнули пути его горы или блавы; трепещетъ воображая ночные привидѣнія. Старое дерево скрипитъ уклоняемое силою вѣтра; отшорженная вѣтвь производитъ шумъ упавая

на землю. Вѣтрѣ гонитѣ предѣ
нимѣ капя по дерну оцвѣтшій
рѣпейникѣ и вмѣстѣ сцепившій-
ся. Онѣ мнитѣ слышатѣ лег-
кое спупаніе привидѣнія: окру-
женный мракомѣ вздрогиваетѣ
опѣ ужаса.

Нощѣ пасмурна , шумна ,
буреносна; вѣтры, привидѣнія,
и мертвецы вѣ долині. О дру-
ги мои! пріймите меня и дай-
те миѣ убѣжище.

Второй Бардѣ.

Вѣтрѣ поднялся , идетѣ
дождѣ. Древа соударяясь съ ужас-
нымѣ трескомѣ ломаются. Буря
прогоняетѣ съ долины коня ,
козу и ревущую корову: обмок-
шія опѣ дождя , они дрожатѣ
стоя подлѣ берега , кошпорой об-
сыпляясь обрушается. Ручей на-
полняясь излишнею водою съ ве-

ликимъ шумомъ капитъ пѣня-
щіяся свои воды. Путникъ ис-
пытуетъ бродъ: слышишь ли
ты вопль? . . . Се онъ кончаетъ
жизнь. Ловецъ въ уединенной
хижинѣ вдругъ отрясаетъ сонъ
отъ вѣжей своихъ; онъ возжи-
гаетъ послѣднія искры утеша-
ющаго жару на очагѣ своемъ;
его вѣрные псы обмоклые и ис-
пускающіе отъ себя паръ,
окрестъ его толнятся. Два
ручья съ горы стремительно
текущія, спешающія и съ шу-
момъ соединяютъ свои воды
подлѣ его хижины. Заблудив-
шійся насхухъ садится печа-
ленъ и задумчивъ, на скамѣ
горы; онъ ожидаетъ возшествія
луны, дабы освѣтила путь къ
его жилищу.

Привидѣнія носятся на крыль-
яхъ бури, кажется, якобы слы-
шны звуки слабого ихъ гласа

во время перемене́н дуо́веніѧ
вѣтровъ: пѣ́сни ихъ, сушь пѣ-
сни другаго свѣта.

Дождь переспалъ, сухой
вѣтръ дуетъ, хладные капли
упадающъ съ кровли хижины.
Я вижу небо усѣяно звѣздами;
но дождь паки собирается. За-
падъ наполненъ тучами. Но́щь
бу́рна и ужасна. О други мои!
укройше меня отъ но́щи.

Третій Бардъ.

Вѣтръ продолжаетъ реветъ
въ развалинахъ горъ, и свистъ
его слышенъ на поверхности
холмовъ. Твердый кленъ упа-
даетъ испоргнушый съ корнемъ
изъ земли его питавшей. Соло-
мою покрытая хижина опровер-
жена. Тучи раздѣлясь на раз-
ныя части носятся въ воздухъ,
и время отъ времени открыва-

ютъ блестящіе звѣзды. Тонкій огонь воздушный, предвѣспникъ смерти, летаетъ въ сгущенномъ мракѣ и оспановляется на возвышеніи холма. При свѣтѣ его я вижу изсохшую траву, мрачный верхъ горы, опроверженный дубъ. Кто же сей, котораго я вижу близъ шумящаго ручья, окутавшагося въ свои одежды?

Волны гонимыя вѣтромъ одна за другою послѣдуютъ на озерѣ, и сильно ударяются въ утѣсистый берегъ. Лодка отваливаетъ отъ проливаго берега, весла прошивоборствуемые вѣтромъ, тщетно усиливаются расѣкашь влагу. Юная пастушка сидитъ возлѣ утѣсистой скалы, и простираетъ печальные взоры на шумящую воду. Ея любовникъ обѣщалъ къ ней возвратиться. При закатѣ солнца она видѣла

лодку его на озерѣ. О боги! не она ли теперь ударясь о берегъ разбилась? не его ли стenanія слышитъ она прерываемые ревомъ вѣтра?

Послушайте, какой шумъ отъ падающаго града. Глыбы снѣжные тихо летятъ съ облаковъ. Вершины горъ одѣлись бѣлизною. Вѣтръ умолкаетъ. Ночь холодна и непостоянна. О други мои! укройте меня отъ ночи.

Четвертый Бардъ.

Ночь тиха и безоблачна. Звѣзды блистаютъ на лазуревомъ сводѣ. Вѣтры съ шучами купно сокрылись и удалились за горы. Луна испускаетъ лучи свои на вершину горы. Древа освѣпились. Горы отражаютъ свѣтъ ея, и блестящій ея образъ

изображается неподвижно въ водахъ спокойнаго озера, и кажется колеблющимся въ волнахъ текущаго источника.

Я вижу землю успанную обломками разшибенныхъ деревьевъ; класы размешанные по долинѣ, и прудолюбиваго служителя, которой посвистывая, ихъ въ груду собираешъ.

Ночь тиха и прекрасна. Кого я зрю пришедшаго изъ обители мертвыхъ? я вижу привидѣнiе облеченное въ оджды бѣлѣйшія снѣга, имѣющее руки подобные алебастру, и черные волосы. Ахъ! се дщерь нашего вождя, которую смерть за нѣсколько дней предъ симъ похитила. Гряди, прелестная тѣнь, гряди, предстань очамъ нашимъ. Ты была утѣшеніемъ Ироевъ. --- Но дыханіе вѣтровъ, тѣнь го-

нитъ предъ собою: она теряетъ свой образъ, и помалу измѣняясь превращается въ бѣлые пары простирающіеся по холму. Прохладный вѣтръ разгоняетъ легкій шуманъ покоящійся на долинѣ, онъ возвышается до вершины холма; глава его касается облаковъ и соединяется съ ними, такъ что неудобно оку отличить его отъ оныхъ. Ночь тиха, небесный сводъ пріятъ цвѣтъ лазури, звѣзды и луна его освѣщаютъ. Други мои! укройте меня отъ ночи.

Пятый Бардъ.

Ночь тиха, но тишина сія бурею угрожаетъ. Луна возвышается надъ тучею вечернею; блѣдный свѣтъ ея, испускаетъ колеблемыя лучи на холмъ, который время отъ времени спанивится темнѣе. Тамо слышенъ

невнятный шумъ вдали разбивающихся волнъ. Пѣтелъ възпѣваетъ, гласъ его возбуждаешъ отъ сна жену пѣкущуюся о домоводствѣ. Ловецъ чая, что уже наступаешъ день, созываетъ вѣрныхъ псовъ своихъ, которые воспрянувъ отъ сна, опряхивающся и спѣшатъ на гласъ его. Онъ восходитъ на холмъ, свистъ его рзлосится по воздуху. Дуновѣнїе вѣтра отдаляетъ тучу. Звѣздная колесница полнѣе небеснаго, открываешся очамъ его. До зари еще долго. Онъ ложится на мхъ распущемъ по горѣ, и сномъ обремененная глава его укланяется. Луна совсемъ сокрылась за холмъ; послѣднїя лучи ея слабо озаряющъ вершину онаго. Густая тѣнь древесъ протяженїе свое усугубляетъ. Теперь повсюду темнош. Нощь мрачна, тиха и ужасна. О други мои!

пріймице меня и укройте отъ
нощи.

Начальникъ Бардовъ.

Что намъ до того, что пучи
покояшся надъ холмами, что
привидѣнія лешаютъ въ долины,
и пушниковъ въ содроганіе при-
водятъ, что страшный ревъ въ-
провъ раздается по роцѣ; что
бури изъ нѣдръ вихрей из-
ходятъ, что ручьи съ шумомъ
кашятъ свои волны, что
воздушныя огни воспаменяютъ
воздухъ, что блѣдная луна воз-
вышается превыше горъ, или
сокрываетъ чело свое въ обла-
кахъ; пусть ночь будетъ ти-
ха или бурею ужасна. Лучъ ис-
ходящій отъ востока прого-
няетъ ночь. День паки воспрі-
явъ свою юность изъ мрака
возраждается. Но мы, увы! изъ
нѣдръ гробницы на свѣтъ опять
не выйдемъ.